

Колосова Ирина Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Irina V.Kolosova

Associate professor of Politology and Political Philosophy Department, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

ЛАБИРИНТЫ «СЕТЕВОЙ ДИПЛОМАТИИ»

«THE NETWORK DIPLOMACY» LABIRYNTHS

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы теоретического осмысления понятия «сетевая дипломатия» в российской и западной политической мысли, а также пути практической реализации концепции «сетевой дипломатии» для эффективного продвижения российских внешнеполитических интересов и создания позитивного имиджа России за рубежом.

Ключевые слова: «сетевая дипломатия», «гибкие альянсы», «альянсы по интересам», сетевые структуры, НПО, технологии продвижения внешнеполитических интересов

Abstract: The article considers theoretical conceptualization of the “Network Diplomacy” phenomenon in the Russian and Western political thought as well as practical realization of the “Network Diplomacy” concept for the effective promotion of the Russian foreign policy interests and creation of positive image of Russia abroad.

Keywords: «Network Diplomacy», «Flexible Alliances», «Special Interest Alliances», network structures, NGO, technologies to promote the foreign policy interests

«Сетевая дипломатия» - сравнительно новое явление в международных отношениях, однако потенциал ее влияния в мире неизменно увеличивается. Вопросы теоретического осмысления «сетевой дипломатии» и практического обеспечения гибких форм участия в многосторонних структурах представляются стратегически важными для России, особенно на пространстве СНГ и прилегающих регионах.

Современные международные отношения переживают фундаментальную трансформацию, связанную с появлением значительного количества новых факторов. На первый план выходят глобальные вызовы и угрозы, такие как: международный терро-

ризм, угроза распространения ядерного оружия, трансграничная оргпреступность и наркотрафик, незаконная миграция, глобальная бедность, последствия мирового финансово-экономического кризиса, изменение климата и многие другие, противодействовать которым возможно только совместными усилиями. В связи с этим требуется выработка соответствующего инструментария, необходимого мировому сообществу для решения новых задач. В связи с этим особую актуальность приобретает «сетевая дипломатия».

На современном этапе традиционные и громоздкие военно-политические союзы вряд ли способны обеспечить противодействие широкому спектру трансграничных вызовов и угроз. Поэтому многие современные проблемы подчас оказываются за пределами сфер ответственности организаций, сформировавшихся под влиянием реалий блокового мышления периода «холодной войны» [1]. На сегодняшний день, в качестве факторов влияния государств на международной арене наряду с военной мощью выступают экономические, научно-технические, информационно-психологические, экологические и другие факторы. Это побуждает государства к поиску новых форм международного взаимодействия, которые, с одной стороны, позволили бы максимально эффективно использовать объединенные ресурсы, а с другой были бы свободны от ограничений, присущих традиционным международным организациям.

В связи с этим на смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит «сетевая дипломатия», которая опирается на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач. Тематика «сетевой дипломатии» затрагивалась в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России 12 июля 2008 г. [1] и подробно рассматривается в Концепции внешней политики, утвержденной В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. [1]. Согласно Концепции, основу сетевой дипломатии составляет дипломатия «гибких альянсов» или «альянсов/коалиций по интересам», которые могут видоизменяться в зависимости от решаемой проблемы. Россия поддерживает идею «гибких

альянсов», поскольку в целом «альянсы по интересам» представляются долгосрочной тенденцией в мировой политике. Развитие «сетевой дипломатии» является наиболее оптимальным в условиях быстро меняющегося мира и представляет собой альтернативу негибким альянсам старого образца с фиксированными обязательствами в отношении фиксированных угроз.

Новые международные объединения характеризуются большим разнообразием внутренней структуры. Это могут быть объединения государств или же агентств, действующих по поручению и от имени государств. Новые альянсы часто имеют структуру «круглого стола», при которой все государства-участники обладают равными правами в организации. В частности, мировой финансово-экономический кризис продемонстрировал важную роль таких неофициальных международных форумов, как Большая восьмерка и Большая двадцатка.

Организация деятельности разнообразных «гибких альянсов» может осуществляться либо посредством формирования рабочей группы экспертов, которая вырабатывает согласованное решение по проблеме, принимаемое затем на встрече руководителей стран-участниц альянса, либо путем создания специального международного органа, на который возлагается решение конкретной задачи в течение определенного срока.

В качестве примера первого типа организации можно привести деятельность группы международных посредников в урегулировании палестино-израильского конфликта, или по выработке решения проблемы нераспространения ядерного оружия и ядерных технологий на Корейском полуострове. Что касается создания международных органов непосредственно для решения конкретных задач, то к ним можно отнести разного рода миротворческие силы, коалиционные войска и т.п. Наиболее ярким примером такого органа являются объединенные силы, осуществляющие военную операцию в Ираке и Афганистане.

«Гибкие альянсы» также предоставляют возможность сотрудничества между государственными органами, неправительственными организациями, частным капиталом и частными лицами в различных областях. Формирование «альянсов и коалиций по

интересам» способно значительно повысить эффективность использования ограниченных материальных ресурсов для реализации совместных усилий в сфере охраны окружающей среды, борьбы с бедностью, поддержки малых народов и пр.

Важно констатировать, что «альянсы по интересам» не являются «стратегическими» альянсами, поскольку они ориентированы на решение кратко- и среднесрочных проблем «тактического» уровня. Такие альянсы не требуют от государств принятия на себя долгосрочных обязательств в условиях быстро меняющейся внешнеполитической и экономической обстановки.

Как представляется, «альянсы по интересам» являются перспективной формой внешнеполитической деятельности. Все большее число государств будет рассматривать участие в них как дополнение, а нередко и как альтернативу традиционным методам осуществления внешней политики.

В отличие от российской трактовки «сетевой дипломатии» как системы гибких альянсов, в западной политической мысли акцент делается на изучении работы различных сетевых структур, которые обеспечивают возможности формирования влиятельных групп интересов вне пределов государственных границ. Наиболее характерным примером таких сетевых структур являются неправительственные организации.

НПО представляют собой важное звено в осуществлении внутренней и международной политики западных государств. Обладая достаточными инструментами международного влияния, НПО в значительной степени могут способствовать созданию позитивного имиджа страны на международной арене, а также помогать в реализации различных задач ее внутренней и внешней политики.

Например, НПО со штаб-квартирой или офисом в Нидерландах, предоставляются возможности получения государственной финансовой помощи из фондов, выделяемых голландским правительством на осуществление т.н. тематического софинансирования отдельных проектов с участием неправительственных организаций. По мнению голландского МИДа, НПО являются незаменимым каналом помощи развитию конкретной

стране в случае, когда отсутствует возможность сотрудничества с ее правительством. С учетом того, что НПО имеют контакты с партнерами в самих странах, нуждающихся в оказании помощи, они хорошо представляют нужды и потребности местного населения этих государств.

В Нидерландах на сегодняшний день зарегистрировано около 500 различных НПО, занимающихся сотрудничеством со странами Восточной Европы. Важным элементом этого сотрудничества является взаимодействие в рамках целевой программы содействия демократическому преобразованию общества (МАТРА), которая финансируется МИД Нидерландов и призвана способствовать процессам общественных преобразований в 16 странах Центральной и Восточной Европы, а также нацелена на распространение демократии в арабских странах [2]. Главной особенностью этой программы является наличие прямых партнерских связей между общественными организациями в странах реализации программы и нидерландскими НПО, которые, вместе со своими восточноевропейскими партнерами, осуществляют совместные проекты. Важную роль в сотрудничестве правительства с НПО играют голландские посольства и миссии за рубежом, через которые проводится финансирование местных инициатив [2].

Во многих западных странах осуществляется сотрудничество с НПО по внешнеполитическим вопросам. В частности, в Германии существует частная, непартийная некоммерческая организация «Немецкое общество внешней политики» (ДГАП) [3], которая, используя как государственное, так и частное финансирование, осуществляет анализ внешней политики и международных отношений, проводит различные научные форумы, публикует журналы, которые распространяются на различных языках через посольства ФРГ.

В США существуют негосударственные структуры, такие как «Американский совет по внешней политике», корпорация «РЭНД», «Фонд Наследия», «Фонд Карнеги за международный мир», «Центр стратегических и международных исследований» и другие организации, которые предоставляют консультационные услуги лицам, ответственным за принятие политических ре-

шений. Эти организации также оказывают помощь представителям иностранных государств в построении демократии и рыночной экономики.

Таким образом, на сегодняшний день в западных странах НПО выступают важным звеном в реализации концепции «сетевой дипломатии». Различные сетевые организации приобретают все больший вес в международных отношениях.

В начале двухтысячных экспертами в области внешней политики Джорджтаунского университета США были проведены исследования, посвященные тематике «сетевой дипломатии», результаты которых привлекли внимание фонда Карнеги [4].

Указывается на то, что понятие «сетевой дипломатии» включает широкий спектр разнообразных сетевых структур и технологий [4]. Сотрудничество в рамках сети способствует объединению усилий различных групп, взаимодействие между которыми может значительно оптимизировать реализацию задач внешней политики. В частности, в качестве примера рассматриваются объединенные в сеть группы специалистов, занимающих аналогичные посты в различных структурах как внутри страны, так и на международном уровне. Развитие сетевой коммуникации между ними способно значительно ускорить решение многих вопросов на местах.

Американские эксперты отмечают, что в условиях глобализации и информационной революции, характеризующейся лавинообразным ростом информационных потоков и каналов коммуникации, государства утратили монополию на обладание информацией, поскольку доступ к разнообразным данным значительно упростился. На сегодняшний день любая группа людей может оперативно организовать взаимодействие посредством современных технологий связи и сети Интернет, собрать и произвести анализ внешнеполитической информации. Важно понимать, что информационный обмен в сетях может осуществляться гибко и быстро, поскольку сети, в отличие от органов государственной власти, не подотчетны и не ограничены вертикальной иерархической структурой. Им присуще свойство самооптимизации. Сети обладают конкретной и специализированной информацией,

а также значительными связями в областях их непосредственной деятельности. Поэтому государствам, по мнению экспертов Джорджтаунского университета, следует не ограничивать деятельность сетей, а напротив, рассмотреть возможность использования сетевых технологий в своей повседневной деятельности на разных уровнях [4].

Эксперты указывают на необходимость оценки эффективности применения сетевых технологий в тех аспектах внешнеполитической деятельности, которые не требуют жесткой иерархической структуры. Особенно это касается их применения в формировании позитивного имиджа страны на международной арене.

Важно констатировать, что система загранучреждений МИДа сама по себе представляет пример разветвленной иерархической сетевой структуры. При этом, как отмечают американские исследователи, в том, что касается сбора и анализа информации, ее жесткая иерархичность не позволяет ей конкурировать с новыми глобальными информационными сетями, которые осуществляют больший охват информации, обладают эффективными способами анализа и обеспечивают большую точность предоставляемой информации. В связи с этим, для оптимизации информационной работы внешнеполитического ведомства эксперты рекомендуют использовать сетевые технологии [4].

Важно осознавать, что современный мир находится в состоянии комплексной трансформации, без осмысления которой дипломатия любого государства может утратить связь с реальностью и, как следствие, свою эффективность в качестве инструмента обеспечения внешнеполитических интересов страны. На сегодняшний день в мире наблюдается объективный процесс формирования полицентричной системы международных отношений, в которой применение многосторонней «сетевой дипломатии» является естественной альтернативой устаревшим глобальным иерархическим структурам на основе объективного совпадения прагматичных национальных интересов.

Как представляется, многовекторная «сетевая дипломатия» для России является важным методом осуществления внешнеполитической деятельности, который будет способствовать откры-

тому продвижению российских национальных интересов и нарастанию устойчивых партнерских связей. Вместе с тем, можно констатировать, что на сегодняшний день концепция «сетевой дипломатии» еще находится в стадии формирования.

Российская политическая мысль осуществляет теоретический анализ тематики «гибких альянсов» и «коалиций по интересам» и их возможных форм, в то время как в западных странах акцент делается на использование конкретных сетевых структур и технологий для продвижения внешнеполитических интересов. В связи с этим для получения более объективной картины в отношении дальнейшего развития феномена «сетевой дипломатии», следует учитывать как отечественные, так и западные подходы.

На сегодняшний день повсеместно наблюдается возрастание роли неправительственных организаций в международных отношениях, поэтому для России важно налаживание взаимодействия с различными НПО по широкому кругу вопросов. Сетевые структуры НПО, в частности, могут оказать содействие в создании позитивного имиджа России, пропаганде русского языка и российской культуры и защите прав соотечественников за рубежом.

Литература

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 01.08.13).

[2] MATRA social transformation program of the Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands: <http://www.government.nl/issues/matra> (as of 01.12.13)

[3] DGAP (German Council on Foreign Relations): <https://dgap.org> (as of 03.01.14)

[4] Metzl Jamie. Network Diplomacy // Carnegie Georgetown Journal of International Affairs, Winter/Spring 2001: <http://carnegieendowment.org/2001/04/01/network-diplomacy/8nsx> (as of 03.01.14).